

Королевская Гавань, 289 г. З.Э.

Висенье шесть лет, и клинок в ее руках стал утешением.

Прошло две луны с тех пор, как Железнорождённые вторглись на Север, холодную землю её матери и дядей. Две луны с тех пор, как Разлла сжимала в руках меч и убеждала ее в сердце.

Ее отец не согласился, мельком взглянул на нее, держащую лезвие на два размера больше, чем она была, и позвал ее бабушку в свой солярий.

Висенья слышала крики со двора. Когда Рейегар вернулся, она спряталась за белым плащом сира Джейме. Их разговор неестественный, приглушенный, с угрожающими последствиями и пониманием того, что, если ей причинят боль, это будет иметь ужасные последствия.

В конце концов, она получает скупое разрешение своего отца и условие, что Эйгон должен присоединиться к ним. И хотя ее отец не обнимает ее в ответ, она выпрыгивает из-за своего заклятого меча и заключает его ноги в самое крепкое объятие, которое она когда-либо давала ему, все еще сжимая меч в своих пухлых пальцах.

«Твоя мать была дома в седле, как и в бальном зале», — говорит Рейегар, выражение его лица мягкое, когда он наклоняется до ее уровня. «В первый раз я увидел ее на конце этого самого лезвия», — говорит он, и Висенья наблюдает, как он мягко направляет лезвие в ее руке к своему горлу. Она понимает, что он тяжелый, держа его вот так, но Рейегар держит руку под ломом, смотрит на нее и улыбается, как весенние цветы и солнце.

— ...Что ты ей сказал? — спросила Висенья.

В прекрасном унисоне и королева-мать, и Хайме потеряли самообладание, сам ее отец выглядел равнодушным, но мягко улыбнулся. — Ничего, я наткнулся на нее в лесах возле Харренхолла, я последовал за звуком чего-то в воде и увидел, как она швыряет доспехи в глаз бога. К тому времени, когда я подошел ближе, все, что осталось, это меч в твоих руках и щит, укрытый между корнями большого дуба, — Рейегар улыбнулся восхищенному состоянию Висеньи. Она устала на лезвие, красивое, хотя и простое кованое лезвие, каким большинство смотрело на Дон.

Затем так же быстро выражение благоговейного страха сменилось хмурым взглядом. «Зачем она бросала доспехи в озеро?» Висенья уронила клинок на пол, и Джейми осторожно выдернула его из ее рук, прежде чем она успела случайно повредить клинок своей матери. Рейегар взял ее за руки, побуждая посмотреть на него.

— Мой отец, — начал он отрывистым тоном. Он мог слышать легкий вздох собственной матери, когда он начал. Его семья, возможно, была вместе, как не было в течение десятилетий, но огонь и кровь часто мало помогали залечить раны, особенно душевные.

Разлла пострадала при Эйресе больше, чем кто-либо другой, и поэтому он не винил свою мать за то, что она так внезапно извинилась. — Эйрис повсюду видел врагов, — продолжил он, как только звук торопливых шагов ускользнул вдаль. «На турнире в Харренхолле он убедился, что таинственный рыцарь был его врагом. Щит рыцаря был зеленым, как трава, с белым улыбающимся чардревом, нарисованным на его чертах. Он думал, что щит смеется над ним .

— Рыцарь смеющегося дерева, — вмешался Джейме Ланнистер. Должно быть, он заметил замешательство на лице Висеньи, Рейгар перевел взгляд с Королевской гвардией, подняв бровь. Он задавался вопросом, а не сам ли человек собрал все воедино, только для того, чтобы

найти понимание в глазах золотого льва.

— Действительно, — сказал он, взяв себя в руки. Воспоминание было старым, болезненная, горько-сладкая картина, наполовину пропитанная кровопролитием, к которому должна была привести встреча. — Это был щит твоей матери. Щит, который я видел между этими дубовыми корнями.

Рейгар произнес эти слова и стал ждать, лицо Висеньи скривилось в явном замешательстве. Затем выражение ее лица постепенно расслабилось, глаза засияли, замешательство переросло в понимание и, наконец, вспыхнуло радостью.

«...Моя мать была рыцарем?»

— Нет, — мягко сказал он. «Женщины — не рыцари, но она держалась как рыцарь и была куда более галантной, чем большинство настоящих рыцарей, которых я видел в те недели».

— Я слышал, что у ее галантности были пределы, ваша светлость. Насколько я помню, она и против вас ехала, ваша милость, спешила при первом заезде? Теперь в его ухмылке есть самодовольство. В его глазах дикий огонек, который он не может точно определить, но глаза Висеньи увеличиваются в три раза от этой шутки, и воспоминание нахлынуло, как Блэкуотер, холодное и темное.

— ...В самом деле, в самом деле, — бормочет он и просто так не может больше смотреть на нее — на Висенью, на Висенью. Лязг доспехов спасает его в тот момент, когда из-за угла шагает Рэндилл Тарли, все еще одетый в полные доспехи.

Поскольку Джон Коннингтон исполнял обязанности смотрителя Штормовых земель, Рейгар был вынужден избрать другого на место своего старого друга, и вместо того, чтобы назвать руку одного из великих домов — поступок, который был бы воспринят как оскорбление, независимо от того, кто он выбрал. Очевидным выбором был человек, который позаботился о единственном поражении узурпатора перед трезубцем.

Десница короля была суровой, серьезной фигурой, которую Рейгару всегда было трудно судить. Однажды Тирион Ланнистер заметил, что выражение лица этого человека по умолчанию было как у яйца, расстроенного тем, что его сварили. Посреди небольшого заседания совета Киван, нынешний мастер Монет и человек, у которого Тирион учился, отослал мальчика без ужина.

Мейс Тирелл просто облил себя вином в тщетной попытке сдержать смех, и, хотя Рейгар подозревал, что Лорд Тарли вскоре не забудет об этом пренебрежении, он просто пережил бурю с тем же самым выражением лица.

Потом было время, когда трое из Королевской гвардии оттащили его от лорда Штормовых земель, который поставил под сомнение честь человека, стремящегося вести с тыла.

— Ваша светлость, — сказал он, поклонившись. — Принцесса, — приветствовал он Висенью, склонив голову и слегка улыбнувшись.

Ни для кого не было секретом, что лорд Хорн-Хилл приглянулся самой юной принцессе, правда, в немалой степени благодаря ее многообещающей дружбе с Сэмвеллом Тарли. Старший сын Рэндилла.

Висенья сделала реверанс в ответ, но лорд Тарли уже повернулся к нему со страшным выражением лица. «Я пришел с новостями о Севере»,

Висенья обратила на это внимание. Рейгар взглянул на нее. — Разве это не лучше всего подходит для малого совета?

«Прошу прощения, но я считаю, что этот вопрос лучше обсуждать со стратегической точки зрения, а не с политической».

Рейегар слегка улынулся. О прагматизме Рендилла Тарли ходили легенды, он кивнул. "Продолжать,"

«Виктарион Грейджой поселился внутри Рва Кейлин. Отрезая от Речных земель армии, которые планировали идти на север, все попытки вытеснить его до сих пор не увенчались успехом. Площадь Торрена пала. Хельман Талхарт был убит, а Бейлон осадил Винтерфелл. Хотя, похоже, он делает это из рук вон плохо.

Висенья хихикнула, и даже Рендилл Тарли испугался под двойным взглядом Джейме Ланнистера и короля Рейгара. — ...Приношу свои извинения, ваша милость. Боюсь, на этом хорошие новости заканчиваются. —

Хорошие новости? — вслух задумался Рейегар. «Владыка площади Торрена мертв. Винтерфелл в осаде, Север, отрезанный от подкреплений с суши, как вам эти хорошие новости?

— Дело в перспективе, милорд, — быстро добавил Тарли. «Может, Виктарион и не обладает той хитростью, которой обладают его братья, но из троих он, безусловно, лучший боец. Один из сыновей Бейлона мог бы лучше подойти для этой задачи, но, к счастью для нас, он этого не сделал. Это оставляет Железнорожденных без одного из лучших командиров. Кальмар, кажется, доволен тем, что пытается заморить Старков голодом, дурак.

«Еще чем он приблизится, весь Север будет на его совести», — сказал Рейегар.

"Действительно,"

Рендилл Тарли бросил взгляд на Висенью, что-то... смягчилось в глазах старшего, стало грустно и скорбно. «Я смиренно прошу сопроводить принцессу Висенью, прежде чем я сообщу другие новости. Это не то, что подходит для юных ушей, —

кивнул Рейегар, Джейме двинулся, чтобы увести ее, выведя из зала, к ее большому огорчению. "Скажи мне,"

«Бейлон высвободил Вороний глаз»,

Рейегар с хрипом вздохнул, пощипывая переносицу. "Как плохо?"

«Они стали называть это неделями разврата. Он окрасил западное побережье Севера в кровь. Он осадил Дипвуд-Мотт, говорят, он трижды атаковал и трижды был отбит — лорды Гловер вышли за ним в последнюю атаку.

"Ловушка?"

— Именно так, — Тарли казался впечатленным, хотя и неохотно. «Они попали в засаду, Роббет Гловер сбежал, но его старший брат вместе с примерно двумя сотнями его людей был убит».

Рейгару стало плохо, но, глядя на выражение лица Рендилла, он знал, что худшее еще впереди. "Что произошло дальше?"

— Говорят, Эурон отправил Мотт письмо, написанное кровью покойного лорда Галбарта. Он заставил их ехать на север, чтобы найти тело Галбарта на третий вечер на скалах к северу от Волчьего леса. Они так и сделали, и нашли двести голов на щуках, смотрящих в сторону Медвежьего острова. Тело Галбарта было раздето догола и изуродовано. Говорят, Эурон вырезал на трупе слова дома Грейджоев, — Рендилл сделал паузу. Рейегар переглянулся с Артуром Дейном, который был доволен тем, что маячил на заднем плане. Он практически чувствовал тихую ярость, кипящую под фиолетовыми глазами мужчины.

Рейгар чувствовал то же самое. Пробудился дракон, и за такие проступки придется заплатить железной ценой.

— Боюсь, это не последнее, —

Рейегар зажмурил глаза. К семи. "...Что случилось?"

«Всадники, в том числе и Роббетт, на закате вышли на скалы. Они говорят, что туман, обычно оседающий в бухте, рассеялся, что позволило им увидеть весь путь до Медвежьего острова — он горел». «Кажется, мормонты остались верны своим словам, Вороний глаз был отбит. Джорах Мормонт вместе со своим отцом, Джиором, Мэйдж, его тетей и его кузиной Дейси, как говорят, сражались бок о бок в большом зале, убивая Железнорожденных, пока трупы не заблокировали дверь. Говорят, что сам Джорах в одиночку убил сотню человек. Люди стали называть его берлогой, — как только оно появилось, радость исчезла с лица лорда Тарли. «Похоже, леди Линесс Хайтауэр была убита во время нападения».

Рейегар почувствовал укол сочувствия к старому лорду, дома Предела были связаны более тесными узами, чем большинство других королевств. Артур выглядел в таком же состоянии, без сомнения, задаваясь вопросом, что сказать Белому быку. Джерольд Хайтауэр приходился дядей Лейтону, отцу Линесс.

— Эурон бежит? — наконец спросил он, надеясь на хорошие новости.

— Домой, я полагаю, и Тайвин Ланнистер ждет твоего приказа. Флот Ланнистеров укомплектован и готов.

— Хорошо, — Рейегар почувствовал, как формулируется план. «Скажи Тайвину Ланнистеру, чтобы плыл к Железным островам, скажи ему, чтобы он взял их, предупреди лорда Редвина, скажи ему, чтобы он присоединил свой флот к делу».

— Я уже это сделал, ваша светлость, —

моргнул Рейегар. — ...Очень хорошо, проконсультируйтесь со мной по этому поводу в следующий раз, — он заметил, как слегка дернулся рот Рэндила. Зная тогда, что это была авантюра, чтобы расположить к себе. «Готов королевский флот, какие бы корабли вы ни собрали, поднимите знамена, мы отплываем, как только сможем?»

Теперь в глазах старого Лорда мелькнул огонек. — В Уайт-Харбор?

— Именно так, мы разделим наши силы. Войско, готовое спуститься ко Рву, войско, чтобы освободить Винтерфелл, мы вытесним Железнорожденных с севера обратно в моря

... — Там, где их ждет объединенная мощь флотов Ланнистеров и Редвинов, — закончил Рэндилл. «У них не будет выбора, кроме как сдаться или умереть»

. «Если они не захотят рискнуть Морем Заката», — сказал Рейегар. «Ты моя Рука, сделай так»,

— Ваша светлость, — извинился Рендилл Тарли, и Артур Дейн полностью вышел из тени.

— Ты мог бы отрубить ему голову за это, —

— Я мог бы, — согласился Рейегар. — Но мне это ничего не даст. Этот человек, если не сказать ничего, является стратегическим умом самого высокого калибра. Каким бы грубым и нестигаемым он ни был.

Меч утра кивнул. «Как бы то ни было, я должен выразить свою обеспокоенность. Ты собираешься плыть с королевским флотом?

— Именно так, — Рейегар уловил беспокойство в глазах своего друга. «Тайвин и Рендилл могли бы назвать это глупостью. Но я не пошлю людей на судьбу, не рискуя тем же сам, я бы не стал просить их ни о чем, я бы сам не сделал»,

— Ты король, Рейегар, — настаивал Артур. — Ты почти не был, именно из-за этой логики. Неужели ты так быстро забыл Узурпатора?

Рейегар прижал руку к своей тунике — на мгновение ее винно-темный цвет оказался не просто тканью. «Я никогда не забуду тот день»,

— Тогда, пожалуйста, останься. Я поеду с тобой, но я не доверяю твою безопасность только себе».

Это было не то, что Рейегар ожидал услышать. Артур Дейн был многими вещами. Близкий друг, человек в центре сотни баллад, но больше всего на свете. Человек был силой природы с голой сталью. Восход достаточно часто становился кроваво-красным, когда Дон была обнажена.

— Мы оба знаем, что я не буду сидеть сложа руки, хотя я и удивлен, что ты так низко говоришь о своей доблести, друг мой.

Артур улыбнулся. «Я говорю не о Доблести, а скорее о логистике. Короля принято сопровождать двое гвардейцев.

Ах. Теперь Рейегар немного лучше понял точку зрения другого человека, но это ничего не изменит.

— Я знаю, что это обычай, Артур, но в данный момент у нас нет никого лишнего — Льюин Мартелл погиб у Трезубца, и я еще не видел человека, достойного занять его место, и я не собираюсь лишать члена своего члена. под их защитой

. — Я не предлагаю, ваша милость

... — Мы наедине, старый друг, достаточно только моего имени, — вмешался Рейегар. Он мог бы быть королем, но сомневался, привыкайте к титулам и почтению.

Артур кивнул. — Джорах Мормонт, если история лорда Тарли верна, я бы увидел в нем достойного Королевского гвардейца.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Рейегар.

«Отправьте письмо на Медвежий остров, если Джорах согласится, заставьте его ехать в Белую

гавань. Я бы испытал его сам, если бы он был достоин, я бы в тот же день одел его в белое, — улынулся Рейегар. Было то мальчишеское возбуждение Артура, которое всегда было заразительным. Мысль о скрещении мечей с рыцарем была для меча утра, как вода для жаждущего человека.

— Этот человек, без сомнения, скорбит, — предупредил Рейегар. «Но... если он согласится и если Джеральд согласится, я не вижу проблем с этим предложением».

Артур улыбался, как восход солнца. — Я немедленно напишу письмо.

Рейегар рассмеялся, когда мужчина развернулся на каблуках, без сомнения, поспешив к лежбищу. Он направился к своему соляру и подумал о войне.

--

— Говорю тебе, это вха-гар, а не вай-гар, —

сказал кто?

— Говорит мне?

— С каких это пор вы авторитет в этом вопросе?

«Поскольку моя семья на самом деле ездила верхом на драконах», — сказала Висенья с блеском в глазах. «Кроме того, вха-гар — это валирийское произношение... хотя, должен признать, твоя версия звучит внушительнее».

«Именно так!» — сказал Тирион, поерзав на скамейке. «Вагар, зверь тысячи сражений. Ее имя должно звучать как обнаженная сталь, оно должно сотрясать фундамент комнаты, в которой вы стоите, то, как вы это произнесли, звучит как болезнь».

Висенья нахмурилась. — Нет, —

да, — ухмыльнулся Тирион.

— Что ж, — на мгновение задумалась Висенья. — Что ты думаешь, Сэмвелл?

Сэмвел Тарли оторвался от книги, как лань в глазах охотника. "...что?"

Висенья и Тирион обменялись взглядами с нежной досадой. Хотя Висенья по-прежнему любила перечитывать старые тома вместе с самым маленьким Ланнистером, уроки владения мечом оставляли ей значительно меньше времени на Тириона. Поэтому она попыталась найти кого-нибудь, кто составил бы ему компанию.

Наследник Хорн-Хилла не был похож на своего отца. Тихий, начитанный, дородный мальчик, который везде ходил так, словно считал пол самой интересной вещью в мире. Хотя растущее нетерпение Рэндилла по отношению к мальчику было источником множества придворных слухов, Висенья понравился тихий парень.

Она потащила его за собой в тот первый день, и ей и Тириону потребовалась львиная доля дня, чтобы вытянуть из мальчика полдюжины слов. К тому времени, как ужин был готов, он выглядел готовым броситься к двери, и они вдвоем сочли эту попытку неудачной.

Так было, по крайней мере, до тех пор, пока он не появился на следующий день с копией

какого-то тома в руках. Медленно, но верно они вдвоем прокладывали себе путь к его благосклонности, и в библиотеках Красного замка завязалась невероятная дружба.

— Неважно, Сэмвелл, вопрос решен, — Тирион выглядел таким самодовольным, что Висенья хотела дать ему в уши, но удовольствовалась тем, что показала ему язык.

— Вы ранили меня, ваша светлость, — отшатнулся Тирион с притворным ужасом на лице.

Сэмвелл фыркнул, а Висенья рассмеялась. — Я слышал, тебе разрешили владеть клинком, это правда? Висенья кивнула. — Это была моя мать! — воскликнула она. — Твой брат собирается меня учить.

Тирион улыбнулся, взъерошив ей волосы. — Он еще сделает из тебя Нимерию, —

«Почему не Висенья?»

«Туше»,

Их шутки были прерваны громким «хлопком». Оглянувшись, они обнаружили, что это был звук падения головы Сэма на стол.

— Сэм, что случилось?

— Отец пытался заставить одного из Королевских гвардейцев учить меня, — признался Сэм. — Если он услышит, что девушка попала под их крыло раньше меня... — он замолчал, хотя Висенья и Тирион обеспокоенно переглянулись, увидев неприкрытый ужас в его глазах.

«Эгг тоже присоединится, Джейме слушает меня — если я попрошу его, ты сможешь присутствовать на наших уроках»,

— Джейме был бы в восторге, — ухмыльнувшись, добавил Тирион.

Сэм посмотрел на свои руки. — Не знаю, тогда он бы просто разозлился на меня за то, что я проиграл девушке, —

моргнула Висенья. "Почему?"

Сэмвелл открыл было рот, чтобы ответить, но вмешался Тирион. — Это... необычно для дамы, тем более принцессы, открыто интересоваться такими вещами. Это, конечно, случалось, Дорн и мормонты — два примера. Но здесь, в Королевских землях, об этом почти ничего не слышно.

«Я слышал, что на острове Тарт живет служанка в полном вооружении, — вмешался Сэм. — Когда отец услышал, он сказал, что не может представить дом, настолько проклятый, чтобы дочь считала себя сыном».

Висенья усмехнулась. «Темная сестра была создана для женской руки, зачем нужен такой клинок, если женщина не предназначена для его владения?»

Тирион посмотрел на нее с гордостью в глазах, и Сэм ничего не ответил на это, но все еще выглядел неуверенным. Висенья перегнулась через стол и схватила его за руку. «Какой конец меча смертоноснее?»

Сэм нахмурился. — ...заостренный конец?

Висенья улыбнулась. «И точно так же ты знаешь о фехтовании больше, чем Эгг».

Сэмвелл рассмеялся, но Висенья была серьезна. — Будет весело, пожалуйста?

На мгновение они встретились взглядами, и Сэм смягчился. — ...Я подниму эту тему с отцом,
—

улыбнулась Висенья. — А теперь давай найдем нам другую книгу, чтобы нас снова не отвлекали вопросы сомнительной важности.

— Ты должен сказать то же самое своей септе, она будет рада это услышать, — засмеялся Тирион в ответ, когда Висенья утащила толстый фолиант из кармана. скамейка.

«Я буду», — крикнула она в ответ, завернув за угол и исчезнув из виду.

Она побрела прочь с книгой в руке и чуть не наткнулась на кого-то. «Ой, прости...» Висенья замолчала, взглянув на девушку. Это была маленькая худенькая девочка с квадратной челюстью и грустными глазами. Она смотрела на Висенью одним глазом, не сводя щеки с юной принцессы.

"С тобой все в порядке?" — спросил Висенья вслух.

«Пожалуйста, не дайте моей маме найти меня»,

Сказала девушка, еще не до конца глядя на нее.

Ах. Висенья поняла. Она смотрит через плечо .

Висенья схватила девушку за руку и потащила обратно к Сэму и Тириону. «Скорее, за мной!»

Сэм и Тирион посмотрели на нее как на сумасшедшую, когда она выбежала из-за угла со странной девчонкой, но не теряли времени даром, как только она прыгнула на скамейку и запихнула другую девушку под стол между ними... — Быстро, спрячь ее! "

Сэм вскочил с удивительной скоростью, исчезнув за полкой, Висенья смотрела, как он полностью выбежал из библиотеки.

— Он ослышался, да?

— Он быстрее, чем я ожидал, — сказал Тирион, выглядя слегка впечатленным. — Он не ослышался, боюсь, наш дорогой Сэмвелл не унаследовал позвоночника от поросят, которых он так любит, — сказал Тирион, вытаскивая из-под себя свернутое одеяло, которое использовал вместо подушки. — Поможешь мне с этим, хорошо?

Он и Висенья расстелили атлас поперек стола, и как раз вовремя.

— Ах, леди Селиса, что вы здесь делаете? Висенья повернула голову туда, куда смотрел Тирион. Селиса, как назвал ее Тирион, была олицетворением материнской ярости.

— Лорд Тирион... — позвала она, даже не успев сделать реверанс, хотя, увидев Висенью, она остановилась. жаба. — Кто-нибудь из вас видел мою дочь, леди Ширен?

Висенья вспомнила что-то знакомое в этом имени, а Тирион на этот раз, казалось, потерял дар речи. — Нет, извини, — солгала она.

Леди Селиса кивнула. — Хорошо, я продолжу свои поиски, проклятая девочка, — звук шагов эхом отозвался в никуда, и Висенья нырнула под одеяло. — Теперь можешь выйти...

Лед застыл в ее венах. Ширен смотрела на нее широко раскрытыми глазами, позволяя Висенье полностью увидеть лицо девушки.

Ее правая сторона была прекрасной, хотя и ничем не примечательной, в то время как ее левая сторона представляла собой аспидно-серые руины с текстурой хрустящей свинины.

Оттенки серого . Висенья поняла.

Ширен выглядела не менее испуганной, но по другой причине. — Вы... ваше высочество? Мне жаль,"

Висенья была сбита с толку. "Что-"

— Прости, — Ширин отползла от них, ее голос танцевал на проволочной ноте паники. « Мне жаль, мне жаль, мне жаль, что я...»

Висенья попыталась протянуть руку, но Ширен вскочила на ноги, убегая в бреду.

— Мы должны пойти за ней? — спросила Висенья.

« Что? Тирион посмотрел на нее так, словно у нее выросла вторая голова. — Зачем нам... преследовать ее? Ты знаешь, кто это?»

Висенья моргнула.

Тирион отпрянул, разинув рот. — Вы не знаете, не так ли?

"Нужно ли мне?" Висенья забеспокоилась. Неужели она забыла кого-то важного? Она только что оскорбила кого-то? "Кем она была?"

Тирион просто вытащил кувшин из нагрудного кармана, сделал глубокий глоток, прежде чем ответить. — Это, — сказал он мокрым от вина голосом, — была леди Ширен Баратеон . Королевская палата.

Нос Висеньи недовольно сморщился. Джейми как-то сказал ей, что охрана — это не что иное, как причудливый термин для обозначения заложника, — и тут это щелкнуло.

Баратеон.

"Ой..."

<http://tl.rulate.ru/book/84662/2715607>